Дела не ладились.

Несколько раз Эмили видела бой в масках, это было что-то вроде репортажа или какого-то отдаленного видео с трясущейся камеры, снятого кем-то с недостатком здравого смысла, который был слишком близок к борьбе за свое собственное благо.

Эти ссоры обычно заканчивались внезапно и быстро.

Интеллектуально она знала, почему. Тот, кто первым ударил сильнее, обычно выводил своего противника из боя. Исключением обычно было, когда атакованный обладал силой, которая могла свести на нет атаку, тогда все могло запутаться.

Она никогда раньше не видела драки с таким количеством масок. Она была уверена, что они были, но она не обращала особого внимания на мир масок и сил.

Этот бой не закончился быстро.

Фабьен танцевал на краю поля боя, между Сворачиванием и остальными. То, как он перемещал цепи Сворачивания взмахами меча и танцами вокруг них, было почти идеальным. Эмили сомневалась, что поняла бы их враждебность, если бы не знала об этом заранее.

Черный Щит изо всех сил старалась сбить Тринити с ног. Она продолжала спотыкаться, когда Читера толкнула свой щит и бросилась вокруг неё, пытаясь схватить героиню.

Намёковидец огляделся, вскочил на ноги и решил, что быть где-то в другом месте — наиболее доблестная вещь в данной ситуации. Гламазон что-то прокричала ему, и это не прозвучало как комплимент.

Тем временем Тедди дралась с Фабьеном. Медведь взревел и ударил негодяя. Эмили знала, что они немного сдерживаются, и с первого взгляда стало ясно, что несколько ударов Фабьена по ней были поверхностными тычками. Сворачивание доставлял больше проблем, его цепи запутывали Тедди, даже когда она пыталась вырваться из них, чтобы поймать Фабьена.

— Хорошо, — сказала Эмили. Она имела представление о том, что происходит.

Гламазон топала прочь от драки в её сторону, выглядя весьма недовольной всем происходящим. Эмили снова сосредоточилась на героине.

— Звериная семейка: Тедди, — пробормотала она.

Она почувствовала, что немного выросла, ее пальто немного натянулось сзади, а штаны стали теснее. Надеюсь, она не будет выглядеть слишком глупо, она знала, что в их сторону

направлено множество телефонов.

— Ты! — сказала Гламазон.

Эмили сдержала желание оглянуться через плечо. Гламазон очень четко говорила о ней.

— Гламазон, — сказала она.

— Вы устроили этот беспорядок, — сказала Гламазон.

Эмили не собиралась с этим спорить. Женщина была права. Драка произошла по её вине. Хотя, надо отдать должное, Афина, вероятно, помогала. Девушка-сова хихикала про себя рядом с Эмили, переводя взгляд с одного боя на другой.

— Что ты хочешь с этим сделать? — спросила Эмили. — Я не фронтовик. Как и Аф-Совящая.

Гламазон остановилась, её рот открылся, потом снова закрылся. Она оглянулась. Бой фактически подходил к концу. Черный Щит лежала на земле, руки были подняты над ней в защитной стойке, в то время как две из Тринити сидели у нее на груди, а третья бегала кругами вокруг женщины, триумфально вскинув руки.

Читера тяжело дышала рядом, всё ещё глядя на женщину на земле.

С другой стороны Тедди, спотыкаясь, шла к Сворачиванию, а Фабьен откатывался в сторону. Негодяй встал и огляделся, и на мгновение его глаза встретились с глазами Эмили. Он кивнул, затем отсалютовал, подняв меч ко лбу.

— О нет, — воскликнула Гламазон. — Подождите! Он бежит!

Она бросила три блестящих шара в убегающего злодея.

У Эмили перехватило дыхание, когда она увидела, как Читера обернулась. Женщина могла двигаться быстрее, чем Фабьен, в этом была вся её сила. Он не смог бы сбежать, если бы она…

Затем раздались взрывы Гламазон, и Читера отшатнулась.

Фабьену удалось пробиться сквозь троих. Он метнулся в толпу на краю парковки, люди отходили от него, но не так быстро, чтобы он не смог использовать толпу как прикрытие.

— Попался! — Крикнул Сворачивание.

Эмили обернулась и увидела, что Тедди плюхается на землю, полностью запутавшись в цепях.

Она нахмурилась.

— Сестропортация, Малая Медведица. — она не знала, сработает ли использование имени героя Тедди, пока гризли не приземлилась перед ней на землю и не встряхнулась так, что её мех вздулся.

Улыбка Сворачивания исчезла, когда он понял, что все смотрят на него.

— Э-э, — сказал он. Множество цепей, висевших вокруг него, опустились, некоторые из них мягко обернулись вокруг его рук и туловища, словно он чувствовал каждый звон и лязг, который они издавали.

— Вы закончили? — спросила Эмили его тем же тоном, которым она говорила бы с одной из своих сестер.

— Да? — сказал он довольно кротко.

Эмили кивнула, затем повернулась к Гламазон.

— Теперь вопрос, Гламазон, в том, правильно ли ты поступишь.

Эмили понятия не имела, как правильно поступить в этой ситуации, но, возможно, у Гламазон была идея получше чем у неё, так что она не видела ничего плохого в том, чтобы дать женщине высказаться.

Гламазон уставилась на Эмили, затем её глаза сместились на людей на тротуарах и машины, всё ещё останавливавшиеся посреди пути, чтобы посмотреть, что происходит. Некоторые сигналили вдалеке, намекая, что другим не очень нравится пробка, которую они создают.

— Мы ждем, пока не прибудет подкрепление, — сказала она.

— И что потом? — спросила Эмили.

Гламазон скрестила руки.

— Тогда посмотрим. Читера, можешь сопроводить Черный Щит до середины парковки? Сворачивание, ты присоединяешься к ней. — фыркнула Гламазон. — Босс, хочешь тоже за ними присматривать?

Эмили кивнула.

— Бандитка, держи двоих себя поближе к ним. Совящая, Малая Медведица, держитесь поближе, на всякий случай.

— Да, босс, не беспокойся, — сказала Тедди. Её голос в форме Гризли был ужасающим, глубоким рокотом.

— Понятно, Босс, — сказала Афина. Она улыбнулась, надменная и довольная собой. Она… как бы заслужила это. Эмили подозревала, что большая часть паранойи, которая заставила других действовать, была подпитана силой Афины.

Двоих, которых Эмили обвинила в злодеяниях, вывели на середину парковки, а сёстры Эмили окружили их кордоном. Гламазон пошла, чтобы найти Намёковидца, который прятался неподалеку.

Тем временем Эмили нечего было делать, кроме как ждать, пока её бьющееся сердце успокоится. Это произошло не так быстро, как она могла бы надеяться. СГР уже были в пути, и всё ещё оставался хороший шанс, что они разрушат все не очень тщательно продуманные планы Эмили.

Тем временем… она подошла к Читера.

— Ты, ах, ты хорошо поступила, — сказала Эмили.

Читера моргнул, затем улыбнулся.

— Спасибо, — сказала она. Женщина была на несколько лет старше Эмили, возможно, ей было около тридцати. Это добавило Эмили немного неловкости.

— Значит, у вас есть команда? — спросила Читера.

— Что?

Читера указала на сестёр.

— Команда? С детьми?

— Ох, — сказала Эмили. — Да, я полагаю. У нас есть еще один участник, он старше. Ну, моего возраста. Не фронтовик. Эм. Возможно, скоро к нам присоединится еще один человек.

— Это мило, — сказала Читера. — Не мне говорить что-либо, но… они кажутся слишком молодыми, чтобы заниматься такими вещами, понимаешь?

— Думаю, есть немного, — сказала Эмили. Она воображала, что нанимать группу подростков для выполнения своей работы не очень-то красиво. — В основном я пытаюсь уберечь их от неприятностей.

— Правильно, — сказала Читера. — Просто надеюсь, что ты присматриваешь за ними. Они кажутся достаточно хорошими детьми».

— Ты, э-э… явно мало времени проводила с ними, — сказала Эмили.

Тринити выбрала этот момент, чтобы начать петь песню собственного сочинения, весь текст которой звучал так: «Мы надрали вам задницы, вам надрали задницы», повторяемое снова и снова раздражающим напевом. По крайней мере, она очень хорошо гармонировала с собой.

Вдалеке завыли сирены, замигали огни. Машины, которые были припаркованы вокруг, чтобы посмотреть, начали двигаться вперед, вероятно, опасаясь размера штрафа, который они получат, если полиция обнаружит, что они загромождают дорогу, пока службы экстренной помощи пытаются приблизиться.

Первым подъехавшим автомобилем был джип со снятой крышей. Он был в черно-зеленых цветах СГР, и в тот момент, когда он подпрыгнул на бордюре, с пассажирской стороны выпрыгнула фигура и приземлилась на парковке.

Она медленно встала, затем огляделась, прежде чем провела рукой по кончику носа.

— Что, чёрт возьми, здесь происходит?

Эмили сглотнула, когда на сцену вышла очень раздражённая Мелатон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2279556